

* * *

Облетают дубы. Травы тронуты проседью,
Где тропинок узлы прячет зябкая рань.
И мерещится мне: золотистые лошади
Проскакали вдали, разрывая туман.

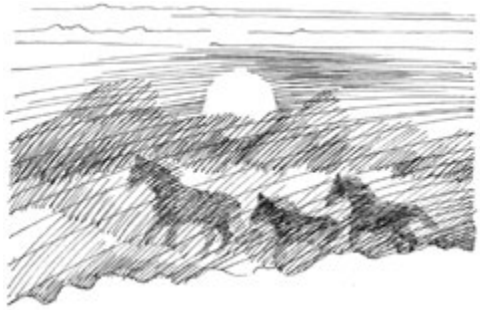
Не от ветра кусты за оградами ломаются,
Это — горечь и сладь в тяжких гроздьях калин.
Это — клятвы любви
 под невидимой звонницей,
Это — губы невест, женский плач проводин.

Пролетела уже над лугами угрюмыми
Стая диких гусей к берегам-жемчугам.
И сосна на горе, отягчённая думами,
Словно путник, открытый дождям и ветрам.

Так и я всё иду, про дорогу не ведая:
Где счастливый конец, где для нищих сума?
Удалая пора, соловьями отпетая,
Не вернётся уже из-за роц и холма.

Уходя за черту, мы уносим из времени
Или птицу-мечту, или тихую грусть.
Не заметит никто в догорающей зелени
Костерок и моих нерастраченных чувств.

Догорит, но зола будет ветром развеяна
По родимым полям, где затерян мой путь.
И когда-нибудь там золотистые лошади
Остановят свой бег, чтобы чуть отдохнуть.

СТАРАЯ ПЛАСТИНКА

Пластинка старая играла,
Дрожала розовая мгла.
В окно с шипением швыряла
Тоску жестокая игла.

Старушки сплетни позабыли
В минуты эти на скамьях.
Лишь ветерок листву от пыли
Освобождал на тополях.

Приди, приди! — напрасно голос
Из прошлых лет кого-то звал.
А где-то в поле жёлтый колос
О грозах ясных тосковал.

Не отзывался искуситель.
Не спала летняя жара.
И вздохи тихую обитель
Тревожить будут до утра.

Давно пластинка отыграла.
Луной посеребрена мгла.
Мужей убитых рисовала
Старушкам тонкая игла.

* * *

Это было, когда облака уплывали,
Отражаясь в глазах ошалевших людей.
И гудели протяжней сырые вокзалы,
И в неприбранном парке молчал соловей.

Мне хотелось за город, не ставший приютом,
Чтобы в нищенской роще покой обрести,
Где и сердце ровнее стучит почему-то,
И захочешь кому-то проплакать — прости.

Шевеление гнёзд о весне говорило.
Неизведанный яд горячился в крови.
И теперь я не знаю — зачем это было,
Может, мне захотелось немного любви?

Только несколько дней без вины и обмана.
Только светлая ночь под смущеньем луны.
Ты была божеством,
я — растерянным странно,
Потому что расстаться мы были должны.

Этот сон из мечты после долгих кошмаров
Повторится едва ли, но сказанный стих
Будет в воздухе майском зарёй опожарен
И затихнет в листве тополей голубых.

* * *

*Маятник маятся. Тикают ходики...
Анатолий Чиков.*

Может быть, маятник вовсе не маятся.
Это берёзы под ветром качаются.
Не убегут от меня мои годики,
Если плывут в небесах пароходики.
Ветер утихнет, снежинки закружатся.
К Новому году соседки подружатся.
Стайка на ветках вспорхнёт снегирина,
К зорьке слетая, где церковь старинная
Звоны вечерние шлёт с колоколенки,
Чтобы услышали в поле соломинки.
Не завожу свои старые часики,
Не тороплюсь, как герои из классики.
Маятник времени вовсе не маятся.
Время проходит. Душа не меняется.

* * *

Что в имени твоём печальном?
Какой истаял в сердце звук:
Над вешним долом звон хрустальный
Иль журавлиный клик прощальный,
Когда летят они на юг?

Что открывает взор бессонный
Стерев тумана пелену?
Простор, снегами занесённый,
И крест церквушки вознесённый
В небесную голубизну?

Твоей свободы несвободной
В каком пространстве кров приму?
В лесной глуши или болотной,
Испив из чаши приворотной,
Какую истину пойму?

Россия, Русь...Из всех созвучий,
Из всех наречий над землёй
Звучит как музыка над кручей,
Плывёт мелодией певучей,
Поёт над бездною и мглой.

Из сонма дней тысячелетья,
Из вязи слов начало где?
Лучом скользнув в моё столетье,
Журчит истоком в многоцветье,
Несёт по суше и воде.

Смешались годы роковые
В краю несказочной красы.
Слышны раскаты громовые,
Видны закаты огневые
Вдали и в капельках росы.

Я слышу, слышу каждый шорох
И шум листвы, и пульс в крови...
В степи, в пролесках и угорах
Разносит ветер на просторах
С щемящей грустью песнь любви.